

НАЧАЛО НАЧАЛ

Рубен АГАМИРЗЯН,
народный артист СССР,
профессор, главный режиссер
Ленинградского государственного
драматического театра имени
В. Ф. Комиссаржевской

У каждого человека есть своя точка отсчета времени. Для меня ею стал тот день 1942 года, когда мы, молодые красноармейцы, присягнули на верность Отечеству. День за днем, год за годом постигая солдатское ремесло, а службу я начал и закончил рядовым, постигал я и ту высокую и простую истину, что солдатами не рождаются, что ими становятся тогда, когда это нужно Родине.

И становление это круто замешано на святых и непреложных принципах нашей социалистической нравственности, нашей коммунистической морали. Я видел, как солдат шел на смерть, чтобы спасти жизнь товарищу. Как в лютую жажду делился последним глотком воды. Замерзая в пургу, сбрасывал с плеч полушубок, чтобы укрыть им раненого...

Они не родились храбрцами, мои товарищи по воинскому строю. Они стали ими, как стали и солдатами. Ведь храбр не тот, кто очертя голову пренебрегает опасностью. Храбр тот, кто умеет в любой, самой трудной обстановке учиться воевать, чтобы стать сильнее врага. Храбр тот, кто умеет закалить свое сердце, воспитать в себе непоколебимую волю к победе, уверенность в своих силах. Храбр тот, кто по-настоящему понимает, за что он воюет, за какие высокие идеалы стоит он грудью в грудь с врагом. Храбр тот, для кого страна его, ее будущее, ее свобода дороже жизни. Недаром в душе каждого из нас живут замечательные слова Алексея Николаевича Толстого: «Родина наша — колыбель героев, огненный гори, где плавятся простые души, становясь крепкими как алмаз и сталь».

Победа наша — победа величия духа советского народа над бездуховностью гитлеровской военной машины, победа разума над варварством, истинного гуманизма над фашистской бесчеловечностью.

Собственно, теперь это знает любой — после фильмов, романов, рассказов о войне, школьных уроков истории. Но одно дело — знать по рассказам, другое — открывать для себя ежедневно, накапливать в душе на каждом шагу, а шаги-то эти и кровью политы, и огнем опалены. Потому и было то время для меня началом всех моих начал — человеческих, гражданственных, художественных.

Товарищи по оружию стали главными героями всего моего творчества. Много было сказано о них в «Четвертом» и «Дыме Отечества», в «Звезде», «В списках не значился» и «Святая святых»... Но вот приступили к работе над «Генералом Серпилиным» — и снова ожила, зашевелилась в душе боль и радость тех дней. Война, она все обнажала в человеке, от доблестей до пороков, вела им счет, и счет этот был неравным. В нашу пользу был счет. Даже в самые горькие дни было видно, из какого великолепного материала созданы советские люди, народ наш: не мог он слоиться, он лишь сжимался, подобно тугой пружине, чтобы, распрямившись, нанести

сокрушительный и неотразимый ответный удар. «Так и будет» — называлась одна из фронтовых пьес К. Симонова. Так и было! — знаем мы теперь. И спектаклем, в центре которого образ одного из любимых героев этого писателя-солдата, наш творческий коллектив стремился внести свою лепту в тот нерукотворный монумент живым и павшим, имя которому — Память.

Память... Когда приходят на наши спектакли военные летчики, с которыми у театра с давних пор установилась самая тесная дружба, когда бываю у них в городках, на аэродромах, я всматриваюсь в их лица сквозь призму памяти. Иные они, конечно, сегодняшние воины, — интеллигентные, владеющие такой техникой, что для нее необходимо высшее образование. Но, как бы ни менялись люди со временем, главное в них, начало начал, остается прежним: огромное чувство личной ответственности за судьбы своей Родины. Гордые люди, люди высокого полета в самом поэтическом смысле этих слов.

Не просто командовать такими подчиненными. И мне приятно, что их командиры стараются при встречах выведать у меня как можно больше моих педагогических «секретов», опыта воспитательной работы со студентами нашего Государственного института театра, музыки и кинематографии. Молодым в определенной степени свойственны, конечно, и бравада, и упрямство, и задиристость. Но мы не торопимся делать из этого негативных выводов. Лучшая форма работы с молодежью — чистота твоих же мыслей, поступков, сила личного примера. Если говорить одно, а делать другое, самые высокие слова теряют цену.

Спрашивают: а как вы поступаете, если студент или артист вашего театра не согласен с вами, если прав он, а не вы? Как поступаю?.. Просто и откровенно признаю свою неправоту. Если бы наши младшие товарищи в чем-то не оказывались умнее нас, не было бы прогресса как такового. У них острее восприятие, свежее запас знаний. Мы отдаем им свой опыт, воспитываем их, что же удивляться, если они начинают нас порой и обгонять!

Главное, чтобы каждый из них был советским гражданином, Человеком с большой буквы. Тревожно сегодня в мире. И каждый из нас должен нынче еще острее ощущать свой священный долг перед Родиной, быть готовым защитить ее от любых посягательств. Мне думается, вклад театра, его возможности в деле патриотического воспитания просто трудно переоценить. Ведь если на сцене — правда, волнующая, вдохновляющая правда о народе, о советском солдате, о его бессмертном подвиге, люди не просто сочувствуют, сопереживают сценическим героям — они постигают критерии этой правды.

Вот она, та сверхзадача, к которой всегда стремилось искусство. Начало начал — сопричастность к судьбам Отчизны. От этого в нас все лучшее.